

Т.П. Буслакова

«Не с теми я, кто бросил землю...» (1922)

В стихах Ахматовой послереволюционных лет все более заметным становится мотив изгнанничества, возвышение тех, кого:

В кругу кровавом день и ночь

Долит жестокая истома...

(«Петроград, 1919»)

Над ними «Черной смерти... крыло», вокруг «Все расхищено, предано, продано»: «развалившиеся грязные дома», «голодная тоска», но именно им («нам») суждено увидеть «чудесный», «небывалый», «от века желанный» свет («Все расхищено, предано, продано...», 1921).

Особый трагизм мироощущению Ахматовой в этот период придает тяжелое личное переживание — 25 августа 1921 года по обвинению в контрреволюционной деятельности был расстрелян Н.С. Гумилев. Несмотря на то что их брак закончился разводом в 1918 году, образ «друга», «милого» в лирике Ахматовой на протяжении всего творческого пути зачастую имел основанием именно личность первого мужа. Сознавая его значение как поэта, она всю жизнь занималась биографическими и историко-литературными исследованиями, относящимися к его творчеству.

В стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...» образ родины создан в «кровавых», «черных» тонах: «глухой чад пожара», гибель, «удары». Но «темна» и дорога тех, «кто бросил землю». Усилен мотив их вины: они оставили ее «на растерзание врагам». Но лирическая героиня испытывает к ним не гнев, а жалость:

...вечно жалок мне изгнанник, Как заключенный, как больной.

«Странники» остаются одинокими на «чужой» земле и выпадают из цепи поколений, создающих русскую историю. Они обречены на забвение «в оценке поздней», а в настоящем их жизнь горька, как «попынь».

Лирическая героиня «не с теми... кто бросил землю», она остается

...здесь, в глухом чаду пожара

Остаток юности губя...

В этом выборе — следование той концепции, которая выражена в «Цицероне» Тютчева (1830) — стихотворении, реминисценции из которого были характерны в послереволюционный период для самых разных авторов. Немногие, как Ахматова, видели в «грозных обстоятельствах» революции «высокие зрелища», «пир» богов, на который «всеблагие» «призвали» того, «кто посетил сей мир//В его минуты роковые». Лирическая героиня ахматовского стихотворения, не отклоняя от себя «ни единого удара» судьбы, становится участницей трагедии, полной высоких страстей и самопожертвования. Однако стилистика стихотворения иная, чем у Тютчева: в образности отсутствует поэтизация, в интонации нет одической торжественности, используется сниженная, бытовая, «грубая» лексика («бросил землю», «грубая лесь», «жалок...//Как заключенный, как больной», «хлеб чужой»). В композиционном построении также проявляется стремление автора «снять» трагическую патетику. В первой и третьей строфах характеризуются полярные позиции, каждая из которых — отражение трагедии времени, а во второй и четвертой напряжение снимается. Трагедия стала будничной реальностью. И ее герои уже не тютчевские «собеседники» богов, «зрители» их «совета», подобные «небожителям», а люди, «остаток юности» которых пришелся на «минуты роковые». Образ стал более конкрет-

ным, в нем появилось эпическое содержание, отражение действительных черт и событий. В то же время лирические «песни» становятся той божественной «чашей», из которой и они, вслед за тютчевскими героями, пьют «бессмертие»:

И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

В патриотической лирике Ахматовой и в дальнейшем сохраняется следование тем двум тенденциям, которые представлены в стихотворениях послереволюционных лет — понимание происходящего как трагедии, требующей от современников героизма, мужества и высоких помыслов, и стремление выразить любовь к родине в «простых», реальных образах.